

Лето подходило к концу, и Минерва не могла отделаться от мысли, что за последние пару месяцев ей мало что удалось показать. Она неустанно работала над заданием, которое Альбус поставил перед ней, и проводила время со своими родителями, но не более того.

Гарри был поглощен работой, и из-за того, что Гриндельвальд более открыто преследовал свои амбиции, он стал только более занятым.

Минерва не была обижена как таковая. Она просто хотела, чтобы у них было больше времени вместе.

Сегодня вечером она увидит его, но не одна.

Остальная часть группы должна была быть там по приказу Тиберия, и Минерва была первой, кто прибыл в "Три метлы".

Проведя долгий день за изучением передовых теорий, связанных с влиянием плотности костной ткани на органические преобразования, она заказала себе Огневиски.

"Минни!" - раздался нетерпеливый голос Августы, когда вошла женщина с более загорелой кожей, чем обычно.

"Был где-нибудь в хорошем месте?" - спросила Минерва с усмешкой.

Августа кивнула.

"Мы с Фрэнком только что вернулись из недельного путешествия по Южной Америке. Он хотел найти вид растения, который, как он надеется, сможет вырастить в своей теплице".

"И ты, будучи любящей женой, поехала с ним?"

"Конечно", - усмехнулась Августа. "Прекрасная погода, возможно, была решающим фактором", - добавила она с ухмылкой.

Минерва усмехнулась, но внезапно остановилась, заметив нежеланного посетителя паба.

"Что она делает там?" - раздраженно пробормотала она.

"Кто?" Спросила Августа, ее глаза проследили за тем, куда были устремлены глаза Минервы.

"Кассиопея Блэк".

Августа нахмурилась.

"Я слышала, что она, ее брат и ее отец встали на сторону Гриндельвальда", - пробормотала Августа. "Вот почему Арктур Блэк сейчас отвечает за семью".

"Гарри говорил что-то подобное", - вздохнула Минерва, когда Кассиопея исчезла в одной из задних комнат.

"Ну, она тебе просто не нравится, потому что она танцевала с ним на моей свадьбе", - съязвила Августа. "Вы двое все еще танцуете друг вокруг друга?"

Минерва пожала плечами.

"Ничего не произошло, если ты это имеешь в виду", - объяснила она. "Учитывая все, что с ним происходит, я нечасто видел его в последнее время".

"Ну, теперь он здесь", - ответила Августа, кивая через плечо, "и он привел с собой Поппи

". "Мне пришлось утащить ее из больницы", - прошептал Гарри, прежде чем поцеловать Минерву в щеку, а затем сделать то же самое с Августой в знак приветствия.

"Я была занята", - фыркнула Поппи.

"А теперь ты не такой", - просто ответил Гарри. "Вы знаете об этом уже больше недели".

"Я предупреждаю тебя, Эванс", - проворчала Поппи. "Не связывайся с кем-то, у кого есть доступ к опасным зельям".

Гарри просто улыбнулся в ответ и был спасен еще больше появлением Чарлюса.

"Как у нас у всех дела?" - спросил он несколько натянуто.

"Теперь просто жду Огдена", - пробормотала Поппи. "Ему лучше не опаздывать".

"Веди себя прилично, Поппи", - усмехнулся Чарлюс. "Если он опаздывает, это дает тебе повод проклинать его. Я никогда не видел тебя таким счастливым, как когда он не на том конце твоей палочки."

Поппи пожала плечами.

"Прошло много времени с тех пор", - весело вздохнула Поппи. "Я не получал известий от Тиберия уже несколько недель. Он сказал, что занят и что свяжется с вами, когда вернется из своей поездки. На прошлой неделе я получил письмо, и вот мы здесь."

"Интересно, чего он хочет".

"Я полагаю, он собирается объявить о своей помолвке", - предсказал Гарри.

"Помолвка?" Поппи усмехнулась. "Он не..."

"Спасибо, что все испортил, Эванс", - вмешался Тибериус с порога паба. "Я бы хотел сам сообщить эту новость".

Тиберий был не один.

Держа его под руку, миниатюрная блондинка нервно улыбалась группе, собравшейся вокруг бара.

Она была красивой женщиной, невысокого роста, с карими глазами.

Поппи, по-видимому, сразу же невзлюбила ее, и именно Гарри поприветствовал ее первым, взяв за руку и проведя губами по тыльной стороне костяшек ее пальцев.

"Привет", - тепло сказал он. "Меня зовут Гарри".

Тиберий кивнул ему в знак признательности, когда женщина заговорила на ломаном английском.

"Меня зовут Марианна", - ответила она, глядя на Тиберию в поисках подтверждения того, что она сказала правильно.

"Марианна - румынка", - объяснил он. "Она изучает английский, и у нее все хорошо".

"Так и есть", - согласился Гарри. "Позвольте мне представить вас остальным. Леди здесь - Минерва, Августа и Поппи."

Августу, по-видимому, весьма позабавило раздражение Поппи, и Минерва поймала себя на том, что удивляется, почему она так себя чувствует.

Не то чтобы она интересовалась Тибериусом. Конечно, не таким образом, который мог бы объяснить ревность, которую она проявляла.

"Очень приятно с вами познакомиться", - сказала Минерва.

"Я очень много слышала о вас всех", - сказала Марианна. "Я тоже рад с вами познакомиться".

Минерва улыбнулась.

"А это Чарлюс", - закончил Гарри, указывая на последнего члена группы.

Как всегда джентльмен, Чарлюс последовал примеру Гарри, взяв Марианну за руку и поцеловав тыльную сторону ладони.

"Ну, Огден, тебе определенно не на что жаловаться", - прокомментировал он. "Похоже, ей достался плохой конец этой сделки".

Гарри фыркнул, а уши Тиберия покраснели, когда он объяснил, что сказал Чарлюс.

Марианна фыркнула и закатила глаза, глядя на наследника Поттеров, хотя уголки ее губ тронула усмешка.

"Тиберий - замечательный человек".

Чарлюс согласился с этим утверждением кивком.

"Так и есть", - признал он. "Хорошо, Огден, она меня туда привела. Что вы двое пьете?"

"Что угодно, только не Огневиски", - взмолился Тиберий. "Все, что я делал в течение нескольких месяцев, - это пробные партии. Я выпью немного меда."

"А для леди?"

"Водку, пожалуйста", - ответила Марианна.

"Просто водка?"

Женщина кивнула, и Чарлюс покачал головой, подзывая официантку.

"Итак, как вы познакомились?" - заинтересованно спросила Минерва.

"Ну, семья Марианны владеет одним из полей, с которых мы покупаем часть нашего урожая", - объяснил Тибериус. "Мы сблизились, пока я был там, и когда пришло время уезжать, я не

хотел уезжать без нее. К счастью для меня, она тоже была не в восторге от этого, и вот мы здесь".

"Это мило, Тибериус", - искренне сказал Гарри. "Я рад за тебя, мы все рады".

Тиберий лучезарно улыбнулся, принимая предложенный Чарлюсом напиток и делая глоток.

"Так гораздо лучше", - заявил он. "На некоторое время мне больше не нужно виски".

"Не позволяй своему отцу слышать, как ты это говоришь", - усмехнулся Чарлюс. "Он мог бы позволить тебе выбрать невесту, но он не будет так заинтересован в том, чтобы ты выбирал свой напиток".

"Сейчас его здесь нет, так что я буду наслаждаться своим медом".

Чарлюс ухмыльнулся, поднимая свой бокал.

"За Тиберию и Марианну", - провозгласил он тост.

Остальные хором повторили его слова, некоторые с меньшим энтузиазмом, чем остальные, но Минерва не причисляла себя к последним.

Она была рада за Тиберию, и оба, казалось, были довольны тем, что для них было сделано.

Поскольку Арктур отказался помочь ей, а любые связи, которые у нее были в Британии, были неопределенными, Кассиопея прибегла к посещению нескольких пабов в Ноктюрн-аллее.

Она надеялась услышать хотя бы мимолетное упоминание о Змее, но даже шепот не слетел с губ ни одного из тех, кто часто посещал эти не слишком вкусные заведения.

Однако что она узнала, так это то, что Геллерт своими поступками непреднамеренно собрал здесь довольно решительную группу сторонников.

Среди них не было никого примечательного, грязнокровок, как она полагала, но это было начало.

Британия в конечном счете была бы привлечена в лоно церкви, и самое начало этого могло бы быть в той самой комнате, в которой она оказалась.

Около дюжины человек собрались в одной из гостиных "Трех метел" - небрежная договоренность, для входа требовался только пароль, и уж точно неподходящее место.

Потребовался бы всего один человек, чтобы подслушать, о чем идет речь, и они привлекли бы нежелательное внимание.

Очевидно, кто бы ни организовал эту тусовку, он полагал, что оживленности паба будет достаточно, чтобы скрыть свою собственную деятельность.

У Кассиопеи были свои сомнения, но она решила присутствовать.

Ей было интересно посмотреть, какие планы разработала маленькая группа отступников, если таковые вообще были.

"Мы все знаем, зачем мы здесь", - крикнул крупный лысый мужчина, заглушая ропот остальных. "Вы все были выбраны, потому что мы считаем, что вы можете быть более непредубежденными, чем наглые болваны, которые загоняют страну в тупик".

Собравшиеся пробормотали свое согласие.

"Если что-то не будет сделано, Британия останется позади, в то время как остальной мир процветает. То, что делает Гриндельвальд, - это будущее. Мы должны быть в состоянии использовать магию там, где и когда пожелаем. Мы должны быть теми, у кого весь мир у наших ног. Не магглы, и я, например, устал от этого."

"Все это хорошо, но что вы предлагаете нам с этим делать?" - спросил один из приглашенных.

Кассиопее было интересно услышать ответ, и она заинтересованно наклонилась вперед, когда лысый мужчина заговорил еще раз.

"Я вижу это так, что у нас есть два варианта", - сдержанно начал он. "Во-первых, мы можем остаться в Британии и заручиться как можно большей поддержкой. Когда придет время, мы начнем действовать и поприветствуем Гриндельвальда, когда он прибудет".

"Это рискованно", - отметил человек, которому он отвечал. "Если кто-нибудь пронюхает о том, что мы задумали, для всех нас это поездка в Азкабан в один конец".

"Нет, если мы будем осторожны и скроем наши личности. Пока мы будем осторожны, я не понимаю, почему этого нельзя сделать, но да, это более рискованный вариант".

"Но самый полезный", - вставил мужчина поменьше ростом с крысиным лицом, сидевший рядом с лысым. "Нашим вторым вариантом было бы отправиться на континент и предложить ему наши услуги лично. Я уверен, что нас приняли бы с благодарностью".

"И как бы мы с этим справились? Поездки строго регулируются. Ты не уедешь из Британии без веской причины".

Кассиопея кивнула в знак согласия.

Ей повезло, что у нее был портключ, который привел ее прямо в один из семейных домов в сельской местности Йоркшира.

Маловероятно, что кто-либо из присутствующих здесь людей имел в своем распоряжении такой портключ.

Их получали только чистокровные, и стоили они недешево.

"Мы могли бы добраться до Франции на пароме", - объяснил лысый мужчина. "Оттуда не потребуется много времени, чтобы пересечь границу с Германией. Мы могли бы сделать это маггловским способом, не вызывая подозрений, но это должно было произойти скоро. Ситуация с каждым днем становится все более напряженной, и я ожидаю, что путешествие из Британии на континент станет невозможным".

"Тогда для тебя было бы лучше остаться здесь", - вмешалась Кассиопея, у которой появились собственные идеи. "Я уверен, что ваши усилия были бы высоко оценены. Я мог бы даже объяснить, что сбор поддержки среди здешних людей начался. Геллерт был бы очень рад это услышать."

"Кто ты, черт возьми, такой?" - потребовал ответа лысый мужчина. "Кто тебя пригласил?"

"Я этого не делал", - отрицал человек с крысиным лицом, вытаскивая свою палочку.

"Меня зовут Кассиопея Блэк, - представилась она, - и я, возможно, смогу помочь вам, джентльмены, если вы сможете помочь мне".

"Блэк!" - выплюнул лысый мужчина. "Это ваша партия управляет этой чертовой страной. Почему вы хотите нам помочь?"

"Потому что перемены необходимы, не так ли?" Ответила Кассиопея. "Ты сам сказал, что именно наш вид должен сидеть на вершине мира. Моя семья разделяет это убеждение. Мы тоже устали от того, как нас заставляют жить".

Двое мужчин какое-то время горячо шептались, прежде чем лысый мужчина снова обратился к ней.

"Вы действительно можете нам помочь?"

Кассиопея кивнула.

"Я помогу любому, кто захочет помочь Геллерту", - искренне сказала она.

Прежде чем лысый мужчина успел ответить, послышался стук в дверь.

"Я бы хотела, чтобы вы ушли", - потребовал голос барменши. "Я хочу, чтобы вы знали, что я вызвал авроров".

"Черт!" - выругался лысый мужчина, вскакивая на ноги.

"Спокойно, джентльмены", - крикнула Кассиопея, перекрывая панические голоса собравшихся. "Нет никаких доказательств каких-либо неправильных действий с нашей стороны. Мы уйдем вместе. Я справлюсь с любыми аврорами, если потребуется."

Мужчины в комнате, казалось, были настроены скептически, но поскольку у них не было особого выбора в этом вопросе, они кивнули в знак согласия.

"Что случилось, Гарри?" - спросила Минерва.

Гарри нахмурился, когда увидел, что барменша отчаянно шепчется с одним из других сотрудников, на лице было заметно выражение глубокой озабоченности, которое отразила ее коллега, когда барменша закончила говорить.

"Я не знаю, но что-то их беспокоит", - ответил он, кивая женщинам.

Барменша внезапно выбежала из бара и через мгновение вернулась, прежде чем исчезнуть в подсобных помещениях.

"Она только что послала за аврорами", - вмешался Тибериус.

Гарри напевал, вставая.

Если возникнут проблемы, возможно, он мог бы предложить свою помощь.

Женщина снова появилась, когда он подошел к бару, и он помахал ей рукой.

"Что я могу для вас сделать?" спросила она, ее обычная улыбка была на месте, но она не коснулась ее глаз.

"Что происходит?" он спросил.

Женщина глубоко сглотнула, ее беспокойство было невозможно скрыть.

"Я вызвала авроров", - тихо объяснила она. "Я пошел принять заказ от группы в третьем номере и услышал то, чего не должен был слышать. Я должен был что-то с этим сделать".

"Что ты слышал?" - с любопытством спросил Гарри.

Женщина наклонилась вперед, нервно покусывая нижнюю губу.

"Я слышал, как один человек говорил о помощи Гриндельвальду. Он сказал, что они должны заручиться как можно большей поддержкой в Британии или поехать и присоединиться к нему".

Гарри почувствовал, как его желудок наполнился ужасом от этого откровения.

"Ты уверен, что это то, что ты слышал?"

Женщина кивнула.

"Полностью", - заверила она его. "Я вызвал авроров".

"И вы сказали им, что это было то, что вы сделали?"

"Разве я не должен был? Я не знал, что делать, я просто хочу, чтобы они ушли, не создавая проблем".

"Ну, я думаю, что сейчас для этого слишком поздно", - вздохнул Гарри. "Они должны знать, что если их заподозрят в том, что, по вашим словам, они задумали, первое, что произойдет, - это то, что им введут сыворотку правды. Государственная измена карается смертью", - отметил он.

"О боже", - выдохнула женщина, и Гарри осторожно взял ее за запястье, чтобы успокоить.

"Сколько их там?" он спросил.

"Наверное, двадцать", - неуверенно сказала она.

Гарри глубоко вздохнул.

С двадцатью было бы трудно справиться любой команде авроров, и это при условии, что будет отправлена целая команда.

"Хорошо, я хочу, чтобы вы занимались своими делами как обычно и позволили им уйти, если они выйдут из комнаты. Здесь слишком много людей, чтобы рисковать конфронтацией. Я не ожидаю, что они придут тихо".

"Что ты собираешься делать?"

"Я собираюсь помешать аврорам ворваться сюда и сделать все еще хуже".

Женщина бросила на него скептический взгляд, но понимающе кивнула, и Гарри бросился обратно туда, где сидели остальные.

"Что происходит?" - спросила Минерва.

"Кто-нибудь из вас знает, куда прибывают авроры, когда их вызывают разобраться с инцидентом здесь?"

"Пункт прибытия находится у почтового отделения", - ответил Тиберий.

"Доберитесь туда и объясните, что в пабе около двадцати враждебных людей и что они не должны входить. Покажи им это, - добавил Гарри, протягивая Тиберию его лицензию. "Не задавай вопросов, Огден, иди сейчас и забери девочек с собой".

"Я никуда не пойду", - горячо сказала Минерва.

Гарри рассердился на ее упрямство, но знал, что споря с шотландцем, он ничего не добьется.

"Хорошо, возьми Августу и Марианну. Я объясню позже", - заверил он будущую леди Лонгботтом.

Тиберий кивнул и быстро вывел смущенную пару из паба.

"Гарри, что происходит?" - спросил Чарлюс.

Убедившись, что Тибериус действительно ушел, Гарри жестом пригласил оставшихся двоих следовать за ним.

Он вышел из паба через парадную дверь и вошел в переулок рядом с ним, прежде чем установить защитный экран.

"По словам барменши, некоторые сторонники Гриндельвальда проводят собрание в одной из задних комнат. Она позвонила аврорам, а затем рассказала им, что она сделала."

"Черт возьми", - недоверчиво простонал Чарлюс. "Зачем она это сделала?"

"Она запаниковала", - раздраженно пробормотал Гарри, "но проблема в том, что теперь они не захотят, чтобы их принимали".

"Маловероятно", - согласился Чарлюс. "Они устроят адскую драку".

Гарри кивнул в знак согласия.

"Им нельзя позволить сбежать, - настойчиво сказал он, - но они должны покинуть паб. Мне нужно несколько минут, чтобы собрать воедино несколько заклинаний, ты можешь достать мне это?"

"Мы можем", - заверил его Чарлюс.

"Гарри", - обеспокоенно сказала Минерва. "Кассиопея Блэк там".

"Это нехорошо", - вздохнул Чарлюс. "Она опасная женщина".

Сириус упоминал о ней в разговоре с Гарри раз или два, его слова были примерно такими: "он был рад, что его двоюродная бабушка не стала сторонницей Волдеморта, иначе было бы две взбесившиеся Беллатрисы".

"Хорошо", - сказал он задумчиво. "Я разберусь с ней, просто делай, что можешь".

Кивнув, они покинули переулок, и Гарри принялся за работу.

Если Кассиопея действительно была сторонницей Гриндельвальда, Гарри нужно было быть осторожным. Одно неверное движение с его стороны во время противостояния с ней, и его личность станет известна единственному человеку, от которого ему нужно было это скрыть.

Он отогнал эти мысли в сторону, когда закончил свои приготовления.

За то небольшое время, что у него было, он проделал замечательную работу, хотя и знал, что его работа не выдержит напряжения такой талантливой личности, как Кассиопея Блэк, надолго.

Если бы ему повезло, и авроры прибыли своевременно, им бы это не понадобилось.

Единственное, что у него было в пользу, так это то, что те, кто пытался сбежать, не пытались аппарировать до того, как они достигнут назначенной зоны. Их путь путешествия был бы прослежен, если бы они это сделали.

Имея это в виду, он вернулся к передней части паба как раз вовремя, чтобы увидеть большую группу, выходящую из паба, и Минерва и Чарлус бросились в бой, делая все возможное, чтобы держать их в курсе происходящего.

Кассиопея ушла последней, и пока она спокойно делала это с палочкой наготове, Гарри занял свое место в нескольких футах перед ней.

"Эванс?" - спросила она, удивленная его внешним видом.

Она бегло огляделась вокруг и была ошеломлена тем, что это были не авроры, пытавшиеся задержать ее спутников, а двое гражданских, один из которых был сыном известного лорда.

Она весело хихикнула.

"Уйди с дороги", - настаивала она. "Я скажу тебе только один раз, и было бы так стыдно убить моего последнего партнера по танцам за то, что он был благодетелем".

"Я не думаю, что..."

Без предупреждения женщина выпустила в его сторону гниющее проклятие, и Гарри отбил его в сторону как раз вовремя.

Она была быстра, ее репутация грозной в обращении с палочкой была вполне заслуженной.

"Значит, ты не без таланта", - размышляла Кассиопея вслух. "Извини, Эванс, ничего личного".

Ее атака продолжалась, и проклятие за проклятием покидало кончик ее палочки, в то время как Гарри уклонялся и отбрасывал их в сторону.

Она была превосходной дуэлянткой, возможно, лучшей из всех, с кем он сталкивался, кроме ее

хозяйина, но она не была им. Она не была Гриндельвальдом, вооруженным Старшей палочкой.

"СОПРОТИВЛЯЙСЯ!" - взвизгнула она, быстро разочаровавшись в его оборонительном подходе.

Не то чтобы Гарри не хотел этого делать, но он хотел воспользоваться моментом, чтобы понять заклинания, которые она использовала, познакомиться с ее стилем.

Тем не менее, он подчинился и, используя свою палочку в такой ситуации впервые с тех пор, как он завершил ритуал, он взмахнул ею по сложной дуге, и вечернее небо осветилось изумрудным огнем, вырвавшимся из кончика, подвиг магии, который привлек большое внимание тех, кто пытался бежать деревня.

С трелью большой феникс опустился на удивленную женщину, и с ее стороны потребовалось много усилий, чтобы отвести его от себя.

Когда огненные существа исчезли в снопе искр, опаливших тротуар, она уставилась на Гарри широко раскрытыми глазами, на ее лице было выражение крайнего недоверия, а на лбу блестели капельки пота.

"Впечатляет", - признала она, прежде чем выпустить еще один поток заклинаний, любезно предоставленный магией семьи Блэк.

Только когда в его сторону полетела фиолетовая молния, испещренная желтым пламенем, Гарри забеспокоился.

Он читал об этом заклинании в библиотеке на площади Гриммо, и противостоять ему было невозможно, если не знать точного метода для этого. Это знание принадлежало только Блэком.

Избегая этого, Гарри знал, что не может позволить ей продолжать осыпать его заклинаниями.

Он надеялся, что она устанет от своих усилий, но Кассиопея не выказывала никаких признаков усталости. Во всяком случае, она казалась более энергичной, чем когда-либо.

Кивнув самому себе, Гарри перешел в наступление, оторвав несколько булыжников с улицы и швырнув их в нее, трансформировав их в стрелы, когда они полетели в ее направлении.

Кассиопея расправилась с ними струей огня из своей собственной палочки, но не успела возразить, как Гарри предпринял еще одну атаку.

Взмахнув палочкой над головой, он втянул шар воздуха, который направил в сторону женщины.

Сила магии сдвинула еще несколько булыжников, когда она понеслась к ней, единственным признаком магии были разрушения, которые она оставила, когда пронеслась через улицу.

Кассиопея нырнула прочь, и Гарри перенаправил магию в небо, где она взорвалась раскатами грома, земля под его ногами задрожала от силы.

"АВРОРЫ! ОСТАВАЙСЯ ТАМ, ГДЕ ТЫ ЕСТЬ!"

Кассиопея бросила на него последний шокированный взгляд, прежде чем исчезнуть через портключ, прибытие авроров подстегнуло ее действия, и Гарри обратил свое внимание на то,

что разворачивалось вокруг него, проклиная ее уход вполголоса.

Люди разбегались во всех направлениях, преследуемые, к счастью, большой группой авроров, которая наконец прибыла.

В отчаянии сбежать они начали аппарировать прочь, скорее всего, только в объятия другой команды авроров, которые выследили бы их.

Менее чем за минуту все те, кто сумел аппарировать, исчезли, и лишь немногие были задержаны, возможно, самое большее пятеро.

Гарри покачал головой, направляясь туда, где на него смотрели Чарлюс и Минерва, оба, казалось, были так же шокированы, как Кассиопея Блэк.

"Что, черт возьми, это было?" - спросил Чарлюс. "Как ты это сделал?"

Гарри пожал плечами.

"Это просто заклинание, над которым я работал".

Чарлюс фыркнул.

"Они бы чувствовали это всю дорогу в Хогвартсе", - вздохнула Минерва. "Я лучше пойду и объясню, что случилось с Армандо. Не доставляй аврорам слишком много хлопот, - добавила она, целуя Гарри в щеку, прежде чем уйти.

"Папа сказал, что ты был хорош", - пробормотал Чарлюс после минутного молчания между ними. "Я знал, что это так, но я никогда не видел ничего подобного. Кассиопею Блэк боятся не просто так. Многие люди праздновали, когда она покинула Британию."

"Она должна быть", - ответил Гарри. "Она очень хороша".

"Но не так хорош, как ты", - усмехнулся Чарлюс.

Гарри грустно улыбнулся мужчине.

"Он рассказал мне, что ты сделал для него в Польше", - вздохнул Чарлюс. "Спасибо, Гарри, что был там".

Гарри кивнул, не зная, что сказать по этому поводу.

Он понимал, как все это, должно быть, тяжело для Чарлюса. Он тоже был снаружи, заглядывая внутрь, когда те, о ком он заботился, отправились на войну против Волдеморта, и его заставили наблюдать.

Это было не завидное положение, и это было не то место, где Гарри хотел бы снова оказаться.

"Похоже, авроры хотят поговорить", - отметил он, кивая в сторону людей в красных мантиях, которые приближались к ним.

"Ну, моему отцу это не понравится", - усмехнулся Чарлюс. "Он сделал все, что мог, чтобы уберечь меня от неприятностей".

"Иногда неприятности сами находят тебя", - ответил Гарри.

"Верно, но это не мешает ему или маме сделать мне выговор".

Гарри рассмеялся.

"Я не знаю, что ты находишь таким смешным", - фыркнул Чарлюс. "Это полностью твоя вина, и я позабочусь, чтобы они это знали".

"Подождите, меня нельзя винить за это", - запротестовал Гарри. "Это была не моя вина".

"Им не нужно это знать", - ответил Чарлюс с усмешкой, прежде чем подойти к аврорам.

Гарри мог только покачать головой.

Уильям был бы несчастен, но Анжелика была бы вне себя.

"Ублюдок", - пробормотал он, глядя в спину Чарлюса, когда тот последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701171>